

Семья главного героя Чэнь Му была необычной — это была семья, сложившаяся после повторного брака. Его мачеха привела с собой свою родную дочь, и они жили вместе, но жизнь не была счастливой. Пройдя через множество трудностей за десять лет, его отец в конечном итоге покончил жизнь самоубийством.

Чэнь Му не понимал, почему его отец не развёлся, а вместо этого выбрал такой путь. Позже, из бесконечных упрёков мачехи, он понял, что его отец был гомосексуалистом.

Согласно жалобам мачехи и соседей, его отец бесстыдно обманул её, вступив в брак. Но Чэнь Му не верил в это, потому что в его глазах отец не был таким человеком. Более того, изначально он даже не хотел снова жениться, поэтому он всё время искал правду.

После смерти отца его жизнь стала невыносимой. Мачеха была вспыльчивой женщиной средних лет, которая постоянно его ругала и била. Когда он был маленьким, она даже подвешивала его и избивала, не позволяла ему садиться за стол и постоянно внушала, что гомосексуалисты должны гореть в аду.

Такое детство, наполненное оскорблениями и побоями, сделало Чэнь Му слабым, забитым и крайне нуждающимся в любви. Он боялся не только контакта с женщинами, но даже с мужчинами, всегда держался особняком.

Но в старших классах он встретил человека, который изменил его жизнь.

Этим человеком был Чэн Ду, роль которого исполнял Се Цзяньюань. Он перевёлся в школу, где учился Чэнь Му. Будучи красивым, обаятельным и из обеспеченной семьи, он естественно стал популярным, что было полной противоположностью замкнутому и неуверенному в себе Чэнь Му.

Чэнь Му незаметно начал обращать на него внимание, а когда осознал это, его взгляд уже привычно следовал за ним.

Однажды ночью ему приснился сон, и, проснувшись, он увидел свои мокрые трусы. Вспомнив лицо парня из сна, он не смог сдержать слёз и заплакал. Только тогда он понял свои чувства.

Оказалось, он тоже был тем самым «бесстыдным гомосексуалистом», о котором говорила его мачеха.

Эта сцена показывала, как Чэн Ду, поняв чувства Чэнь Му, решил поиграть с ним, ради интереса затащив его в обычный придорожный отель.

Сюй Чунь медленно открыл глаза, и его взгляд изменился, в нём появилась решимость человека, готового на всё ради объекта своей любви.

— Три! Два! Один! Начали!

Чэнь Му лежал на кровати, не отрывая взгляда от яркой лампы. Его глаза болели, но он не хотел отводить взгляд.

Он чувствовал себя как рыба, выброшенная на берег, которая отчаянно зовёт на помощь, но никто её не слышит.

Две руки на его теле методично расстёгивали его одежду. Чэнь Му почувствовал холод, его дыхание участилось, грудь поднималась и опускалась, и он вдруг захотел убежать.

Чэн Ду, словно читая его мысли, с лёгкой улыбкой коснулся его губ и тихо прошептал:

— Ты ведь меня любишь, да?

Эти слова словно парализовали Чэнь Му.

— Будь послушным, скоро закончим, — Чэн Ду мягко поцеловал его в лоб, продолжая свои действия. На его лице была нежная улыбка, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что в глазах не было ни капли тепла.

Чэнь Му почувствовал тепло на своих губах. Он моргнул, глядя на красивое лицо так близко, и начал осторожно отвечать на поцелуй.

Его движения были лёгкими, как у пугливого зверька, который боится каждого шороха.

Чэн Ду нашёл это забавным. Он никогда раньше не встречал таких людей, и это разожгло его интерес.

Он с необычным для себя терпением начал направлять каждое движение Чэнь Му, проявляя ту нежность, которую он никогда не показывал своим подругам.

— Ой, — он вдруг поморщился от боли.

— Прости... — Чэнь Му случайно укусил губу Чэн Ду, и из неё выступила капля крови. Он испугался, его лицо побледнело, и он дрожащим голосом сказал. — Не сердись.

Почему-то гнев Чэн Ду поутих, когда он увидел такое выражение на его лице. Он сам не понимал, почему вдруг смягчился.

Чэн Ду с лёгким вздохом посмотрел на него, потрогал свою губу и сказал:

— Если ещё раз укусишь, я тебя так трахну, что ты с кровати не встанешь.

Лицо Чэнь Му покраснело, а затем побледнело.

Красное от стыда, белое от страха.

Чэн Ду снова наклонился над ним, поцеловал его губы, но на этот раз его поцелуй стал более агрессивным, его движения были страстными и резкими.

Чэнь Му закрыл глаза, его дыхание участилось. Он чувствовал себя как маленькая лодка в бушующем море, которую то поднимает на гребень волны, то с силой бросает вниз.

Прошло некоторое время, и Чэнь Му медленно обнял Чэн Ду, который был поглощён страстью. Из уголка его глаза скатилась слеза.

— Стоп!

Режиссёр Чу остановил съёмку, и Сюй Чунь вышел из роли, но всё ещё выглядел ошеломлённым.

— Чунь-гэ.

Се Цзяньюань несколько раз позвал его, и только тогда Сюй Чунь очнулся, с недоумением

глядя на него.

Естественно, сцена не была настоящей, но на теле Сюй Чуня всё ещё оставались следы поцелуев, которые ярко выделялись на его бледной коже.

Они не были полностью обнажены, на них оставались трусы. Сюй Чунь опустил голову, его лицо было бесстрастным.

Эм... Может, он слишком вжился в роль? Это не очень хорошо.

К счастью, Се Цзяньюань уже отошёл и разговаривал с режиссёром. Сюй Чунь смущённо натянул одеяло, чтобы прикрыть нижнюю часть тела, его лицо покраснело, но он промолчал.

Видимо, он действительно давно не расслаблялся, если даже на съёмках так реагировал. В прошлый раз это был Се Цзяньюань, а теперь он сам.

Но у Се Цзяньюаня была просто физиологическая реакция от трения, а у него — из-за его сексуальной ориентации.

Се Цзяньюань, с его широкими плечами и узкой талией, был для него как красивая девушка с пышной грудью и округлыми бёдрами для прямого мужчины.

Сюй Чунь молча смотрел на простыню, чувствуя, что пал. Он считал, что реагировать на младшего коллегу, который уважает и доверяет ему, было просто ужасно.

Чтобы разобраться в своих чувствах, после съёмок он позвонил Сюй Цзиню, так как у того был самый богатый опыт в отношениях, и, возможно, он мог бы ему помочь.

— Брат, что случилось? — Сюй Цзинь на другом конце провода, похоже, что-то ел.

— Слушай, — Сюй Чунь тщательно подбирал слова. — Если ты поцелуешь женщину, которая тебе не нравится, у тебя будет... ну, такая реакция?

К концу фразы его голос стал едва слышным, а щёки покрылись лёгким румянцем. Эти слова с трудом вышли из его уст.

Но благодаря многолетнему знакомству Сюй Цзинь сразу понял, о чём идёт речь.

— Она красивая?

Сюй Чунь задумался, затем ответил:

— ... Да.

— Ну, тогда конечно будет реакция, я же не импотент.

Выслушав Сюй Цзиня, Сюй Чунь почувствовал облегчение, хотя чувство вины всё ещё оставалось, но он немного успокоился.

На следующий день, встретив Се Цзяньюаня на съёмочной площадке, он даже спокойно поздоровался с ним.

Се Цзяньюань выглядел так, будто плохо спал, под глазами были тёмные круги, он нахмурился и спросил:

— Чунь-гэ, что случилось вчера? Ты вдруг ушёл.

После съёмок Сюй Чунь сказал, что у него болит живот, и ушёл отдыхать. Режиссёр, видя, что у него больше нет сцен, отпустил его.

Сюй Чунь, вспомнив вчерашний инцидент, смущённо улыбнулся:

— Всё в порядке, вчера я плохо себя чувствовал, но сейчас всё нормально.

Се Цзяньюань немного расслабился, но его голос всё ещё был серьёзным:

— Хорошо. — Он помолчал, затем с лёгкой улыбкой добавил. — Я подумал, может, тебе было некомфортно снимать такие сцены со мной.

— ... Нет, — Сюй Чунь улыбнулся. — Если бы мне было некомфортно, я бы не согласился на этот фильм.

Се Цзяньюань наконец улыбнулся.

Сюй Чунь вздохнул с облегчением, похоже, эта тема была закрыта.

После выхода нового эпизода шоу «В поисках предела» в сети начались бурные обсуждения, хэштег #СюйЧуньСеЦзяньюань занял верхние строчки в трендах.

<http://bllate.org/book/16427/1489043>